

султана привилегии. При торжественном въезде его в город присутствовал также один греческий игумен, настоятель в Кайсариани, поднесший ему городские ключи, за что этот базилианский монастырь получил освобождение от караджа.

Желая расположить к себе афинян, Могамет объявил их богослужение совершенно свободным, не лишив при этом свободы и латинский культ. Католический архиепископ Николо Протимо оставался в городе и мирно правил общиной вплоть до своей смерти в 1483 году. Конечно, как только турки заняли Акрополь, ему пришлось прекратить богослужение в храме Парфенона, а со смертью его римское-католическое епископство исчезло, так как число франков в Афинах уменьшилось настолько, что они не могли уже образовать общину. Было мнение, будто церковь Девы Марии после перехода Акрополя к Омар-паше в 1458 году была возвращена православному духовенству. Это предположение основывалось на одной фразе из большого фрагмента описания Афин; в этой фразе говорится о герцоге афинском в прошедшем времени, а Парфенон назван храмом Богоматери (Theotokos). Таким образом, в то время как неизвестный автор составлял свое описание, храм, очевидно, еще не был превращен в мечеть, или же автор видел в нем просто исконный собор Афиниотиссы. Он, однако, не говорил ни слова о том, будто храм был возвращен турецкими завоевателями грекам, и в то же время выражает удовольствие, что храм Геры, обращенный герцогом в католическую капеллу, теперь «богобоязненный», то есть православными греками возвращен Пресвятой Богоматери¹. С тем большим удовольствием отметил бы неизвестный автор фрагмента столь важное событие, если бы в то время, как он составлял свое описание, храм Парфенона был действительно передан греческому архиепископу. Но на самом деле произошло, что было наиболее естественно, а именно: заняв в 1458 году Акрополь, турки тотчас же воспретили вход в крепость как грекам, так и латинянам. Христианские храмы

¹ Этот храм у Иллисса был посвящен Гере или Деметре.